

РЕСУРСЫ

Борис Ушков, начальник Пермской партии АО «Геокарта-Пермь», заслуженный геолог РФ, почётный разведчик недр

транспортные издержки. У нас же обжитый район: железная дорога, ЛЭП, рабочая сила — всё это серьёзно удешевляет добычу.

Борис Ушков. Конечно, в Якутии ведётся огромный объём работ по алмазодобыче. Карьеры уже и по 200 м глубиной. Заглядывать страшно! Но это не значит, что добыча в Прикамье малопривлекательна.

Если брат соотношение ювелирных и промышленных алмазов, то у нас в крае больше половины — ювелирные. То есть по качеству наши камни лучше якутских. Хотя объёмы добычи, конечно, были несравнимы. Приведу примерное соотношение: во времена работы «Уралалмаза» в Прикамье добывалось порядка 3% алмазов, в Якутии — 97%.

На сегодняшний день в крае только разведанных месторождений промышленных категорий алмазов около 1,5 млн карат, а стоимость одного пермского карата в несколько раз выше, чем якутского.

— Проводились ли какие-либо исследования на Пашийской площади ранее? Или вы идёте на совершенно неизвестную территорию?

Сергей Суслов. На эту территорию заходили с поисковыми работами во времена существования Пермской комплексной геологоразведочной экспедиции. Её главный геолог по золоту Роман Евгеньевич Остроумов высказывал идею о наличии на территории Прикамья объектов карлинского типа. Его идеи мы сейчас и разрабатываем.

Было это в середине 1990-х годов. Но работы не были закончены. И сколько мы ни искали, не нашли ни одного отчёта о тех изысканиях. Нет в наличии даже дипломных работ студентов классического университета по тем исследованиям. Однако известно, что, когда в середине XX века на Пашийской площади проводились геолого-

ных объектов для поисков драгоценных металлов?

Сергей Суслов. Конечно, есть. «Геокарта» намерена подавать заявку на то, чтобы их включили в программу будущих геологических изысканий. Это прежде всего территории на севере и северо-востоке Горнозаводского района.

— **Борис Константинович, насколько известно, в вашей работе об алмазах есть точный расклад по исследованным территориям: участок и содержание в нём алмазов. Прокомментируете?**

Борис Ушков. Да, в работе, о которой я уже упоминал, есть сводная таблица, составленная на базе учёта нескольких тысяч кристаллов по шести речным бассейнам. Это большой и достоверный объём. То есть мы представили краевой администрации информацию, в которой нет сомнений. То содержание алмазов, что прописано, непременно будет. А скорее всего, и больший объём добычи, поскольку геологи бывают достаточно осторожны в оценках.

Напомню, изыскания проводились в Горнозаводском районе, не в административных, а в территориальных границах. Например, в бассейне реки Чусовой есть 12 объектов с разным количеством запасов, от 635 карат до 24 тыс. карат алмазов. Неподалёку город Чусовой. Значит, это экономически освоенный район, с налаженной инфраструктурой и потенциальной рабочей силой. Здесь же, в устье реки Усьвы, находится ещё одна россыпь такого же размера.

— **Сергей Борисович, положим, ваши поиски рудного золота оказались успешными. Далее появится предприятие по добыче золота, так?**

Сергей Суслов. Давайте сразу разграничим полномочия. В задачи «Геокарты» входит только проведение поисковых работ на определённой площади. В том случае, если будут обнаружены достаточные запасы золота и найдётся заинтересованный инвестор, можно

предположить открытие нового золотодобывающего предприятия.

— **Ведь это могли бы быть новые рабочие места для жителей посёлков севера Пермского края?**

Сергей Суслов. Да, это так.

— **Ходят байки, что люди сами моют золото...**

Сергей Суслов. Да, есть такие слухи. Соответствуют они реальности или нет, я не знаю. Могу судить только как специалист: с низким содержанием золота это совершенно невыгодно. Лопатой переворачивать галечник, да ещё, может статься, наугад... несерьёзно это.

— **Что, с вашей точки зрения, необходимо, чтобы в Пермском крае начали активно работать золотодобывающая и алмазодобывающая отрасли?**

Борис Ушков. Я не экономист, мне сложно об этом судить. Есть множество факторов, влияющих на промышленную добычу алмазов. Могу лишь привести относительно недавний пример. К нам обращались москвичи с тем, чтобы взять в разработку золотоносный участок на Вишере. Мы подготовили все необходимые документы, геологические обоснования, где сколько лежит. Они согласились, что добыча будет выгодной. Но работы так и не начались. Затрудняюсь сказать, по какой причине. Знаю только, что очень сложно оформить документы на добычу полезного ископаемого. Потратить полгода и ничего не получить в результате... Наверное, за оформлением другого участка человек уже не пойдёт. А если учесть тот фактор, что в добыче полезных ископаемых инвестиции окупаются не сразу и даже не на следующий год, то это существенно сокращает количество инвесторов, которые желали бы вкладываться в золото- или алмазодобычу.

Есть информация, что в некоторых зарубежных странах всё проще: застолбил участок, получил разрешение на добычу, работай и будь доволен; «пролетел» — твои проблемы.

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

